

Пролог

Моросящий с утра дождь к вечеру уступил место вязкому белесому туману, ассоциировавшемуся у Иры с молочной пенкой латте. В такую погоду она предпочла бы остаться дома, устроиться в любимом кресле с книжкой, полной мистических опасных приключений и, конечно же, всепоглощающей любви. Зло принимало бы всевозможные облики, устраивало дьявольские западни, но от этого любовь книжных героев становилась бы только крепче и в итоге сметала все преграды. Как интересно и захватывающе пережить вместе с персонажами книг опасные приключения, оставаясь в безопасности, имея возможность, в любой момент прервав чтение, избавиться от чувства панического страха, успокоиться чашечкой чая с медом, приготовленного по бабушкиному рецепту.

Выйдя из метро, Ира прошла через суетливый, галдящий, находящийся в постоянном движении автовокзал. Снующие вокруг люди, в основном отягощенные багажом, напоминали муравьев, деловито тащащих добычу в муравейник. Двигаясь вдоль пестрой вереницы киосков и замусоренных перронов, она вышла под путепровод, к автостраде. Ленки, как она и думала, здесь не оказалось, и предстоящее мероприятие в свете отвратных погодных условий и сгущающихся сумерек казалось все менее привлекательным.

«И зачем я повелась на рассказы Ленки? Ведь половина того, что она наплела, — без сомнения, выдумки. Может, она и не придет вообще, с нее станется. Сидит в тепле, а я тут мерзну. Развела меня, как маленькую!»

Ожидать в коротенькой легкой курточке, топчась на месте, было холодно, сырость быстро пробралась к телу девушки, противно скользко прошла по нему, сделав кожу гусиной.

«Пять минут жду и ухожу. Пять минут... Нет, ухожу через две минуты».

Ира уставилась на часы, моля секундную стрелку обойти циферблат с молниеносной скоростью.

— Приветик, подруга! — Из-за спины прозвучал знакомый голос, но от неожиданности Ира вздрогнула и резко обернулась.

Ширококостная, ниже среднего роста, крашеная, коротко стриженная блондинка смотрела на нее без тени раскаяния на круглом веснушчатом лице. Чуть вздернутый носик придавал ей независимый, задиристый вид. Ира возмутилась:

— У тебя совесть есть? Я здесь уже заиндевели!

— Вот она я. — Лена ни капельки не смутилась и была, как никогда, серьезна. — Ты решилась?

— Давай выпьем чего-нибудь горяченького, а уж потом пойдем. Надеюсь, мероприятие продлится недолго, мы не успеем задубеть от холода?

— Там ты не замерзнешь, — многозначительно произнесла Лена. — Против кофе не возражаю, да и тебя надо подготовить.

— Готовить меня?! К чему? — фыркнула Ира. — Помнишь, как мы с готами ночью на кладбище пошли? Столько ожиданий было, но в итоге я чуть от скуки не заснула.

— Готы — это детский лепет. Спектакль. А здесь все по-настоящему.

— По-взрослому? — хихикнула Ира.

— Взрослее не бывает, — недовольно взглянула на нее Лена.

Ире было смешно наблюдать за подругой, с которой она начала дружить еще в школе, но никогда не видела такой серьезной, как сейчас. После школы жизнь их развела: Ира с третьей попытки поступила в институт культуры и проучилась до четвертого курса на библиотечном, а Лена окончила техникум, стала работать парикмахером. Несмотря на это, они продолжали дружить и свободное время проводили вместе. Было в их жизни нечто схожее, их объединяющее: у них до сих пор не было постоянных парней. Так получалось, что им не удавалось долго встречаться, каждый раз причина, по которой они оставались одни, была новой.

Вроде бы в двадцать четыре года особенно беспокоиться и не стоило, но однажды Иру остановила цыганка и испугала тем, что увидела у нее венец безбрачия. Через полчаса Ира, обалдевшая от рассказов цыганки, обнаружила, что отдала гадалке все имеющиеся у нее деньги, золотые колечки и цепочку. Она расплакалась и побежала в милицию. Как ни странно, цыганку задержали в тот же самый день и после очной ставки вернули Ире похищенные золотые вещи. Цыганка, перед тем как ее вывели из кабинета следователя, успела сказать:

— Ты на меня обижаешься, что я золото твое взяла? Зря, красавица! Я не золото взяла, а твое Горе. Я не обманула тебя: венец безбрачия висит над тобой. Я не смогла тебе помочь, ну так пусть другие помогут! Не держи на меня зла, красавица.

— Вот нахалка! — с улыбкой произнес следователь, слышавший слова цыганки. — Ей срок светит, а она: раз я тебя не обманула, так пусть другие обманут.

— Может, она и в самом деле хотела мне помочь? — неуверенно спросила Ира. Слова и сочувствующий взгляд цыганки произвели на нее впечатление.

— Кто?! Цыганка?! Да за ней хвост в полтора десятка подобных мошенничеств! Ух, такая она сердобольная — освобождает ротозеев от денег!

— И каждому на очной ставке она говорила то же, что сказала мне?

— Нет, это в первый раз. Странно даже. — Следователь на мгновение задумался и оптимистично добавил: — Девушка, не верьте вы гаданиям, лучше чаще ходите на свидания с ребятами, и никакой венец безбрачия вам не будет грозить. Прощайте и больше к аферистам на удочку не попадайтесь!

То, что золото к ней вернулось, обрадовало Иру — теперь не будет разборок с родителями, но слова цыганки не шли из головы. И в самом деле: внешностью и фигурой не обижена, характер сносный, всего в меру, а постоянного парня нет. Вроде можно пока не волноваться и ожидать своего принца, который никак не доедет до нее на белом «мерседесе», а если цыганка сказала правду и над ней висит венец безбрачия? Ведь до сих пор, если кто и появлялся, то ненадолго, словно и в самом деле над ней довлеет колдовское заклятие.

Возникшими сомнениями она поделилась с Леной, и та без раздумий высказала свое мнение:

— Цыганка сказала правду! И на тебе, и на мне висит венец безбрачия, и с этим надо что-то делать. Ведь не мог же Жорик, будучи в здравом уме, ни с того ни с сего переметнуться от меня к Ванде? А Витьку помнишь? Какие цветы мне дарил, стихи читал, а потом как отрезало!

Ира хотела сказать, что серьезность их намерений в отношении Лены с самого начала внушала сомнения, но промолчала, решив,

что ходить по ведьмам и экстрасенсам вдвоем будет веселей, чем одной. Многомесячные хождения не принесли желаемого результата, однако все мастерицы в один голос твердили, что венец безбрачия у девушек имеется, при этом, несмотря на оптимистические заверения, снять его не смогли — желаемых изменений в их жизни не произошло. Девушки, разочаровавшись в колдуньях из Интернета и газет, решили найти настоящую ведьму, которая, как известно, в рекламе не нуждается.

Поразмыслив, они перенесли поиски в магические секты. И вот месяц тому назад Лена попала на колдовское сборище, после которого стала избегать встреч с Ирой и не хотела поделиться подробностями об увиденном. Правда, она обнадежила подругу:

— Скоро ты сама все увидишь. Могу только сказать: ты будешь в шоке!

Сегодня наконец-то должно было состояться обещанное знакомство Иры с магической сектой, и не где-нибудь, а на Лысой горе.

Взяв полиэтиленовый стаканчик с горячим растворимым кофе, Ира с усмешкой поинтересовалась:

— Как же ты будешь меня готовить?

— Вероучение, которое проповедует наш учитель, очень древнее и зародилось в Египте две тысячи лет тому назад, одновременно с христианством.

— Вступление просто завораживает, — улыбнулась Ира. — Ленка, тебя словно подменили. Внешне — ты, но иногда тебя трудно узнать.

— Я счастлива, что изменилась внутренне. — Выражение лица Лены и правда стало счастливо-глуповатым. — А ведь боялась, что этого не произойдет.

— Говори уже, что должна мне сказать, и пойдём. — Допив кофе, Ира выбросила пустой стаканчик в коробку с мусором. — Только не забивай мне голову исторической дребеденью, она мне и в школе надоела.

— Все, что увидишь и услышишь, — это не обман, отнесись к этому предельно серьезно. Иначе у тебя будут крупные неприятности.

— Обещаю не смеяться, даже если будет смешно. — Ира подмигнула подруге. — Не бойсь, Ленка, все будет в порядке. Лучше расскажи, что представляет собой эта секта.

— Это не сектантство, а одно из древнейших верований, ровесник христианства. У его истоков стоял маг Симон¹, прославившийся многими чудесами: он умел летать, оживлять мертвых, мог одновременно пребывать в нескольких местах и в разных лицах. Римский император воздвиг ему памятник, на постаменте которого написано: «Симону, святому богу». Он являлся посланником Божиим и отправил его Господь на Землю потому, что управлявшие Землей архонты были поглощены непрекращающейся борьбой за первенство и род человеческий пришел в окончательный упадок и одичал. Он принес в наш мир знания, которые до сих пор хранятся его последователями в тайне, так как человечество еще не готово их воспринять.

— И что же это за знания?

— Знания о Боге, Вселенной и предназначении человечества, которые пока доступны лишь избранным. О борьбе Света и Тьмы, Добра и Зла.

— Леноч, ты забыла, что нашей целью было снять с себя венец безбрачия, а не поиск новых верований.

— Учитель может все, ибо он... — Лена запнулась, по ее лицу было видно, что она с трудом сдержалась. — Идем, сама увидишь.

Пройдя вдоль шумной автострады, девушки свернули в сторону Лысой горы, перешли через рельсы и углубились в едва зазеленевший лес. Апрельская зелень только набирала силу, но здесь сразу стало темно, и на смену серости умирающего дня мгновенно пришла ночь. Уродливые, кривые деревья были похожи на монстров, лишь прикидывающихся неподвижными и ожидающих удобного момента, чтобы наброситься на беспечно вторгшихся в их владения путников. Пахло сыростью, прело-похоронной осенью, хотя была середина весны, и еще чем-то сладковато-неприятным.

«Запах гниения и смерти». — Ира вздрогнула, найдя аналогию давящему запаху. Ей припомнились похороны однокурсника Валеры, погибшего в автомобильной аварии, и она ощутила всем телом холодящий липкий страх.

¹ Симон-волхв, известен по «Деяниям апостолов», апокрифическим церковным текстам как основоположник христианских ересей и гностических верований. Из церковных текстов следует, что в соперничестве с апостолом Петром он потерпел поражение и погиб, так как чудеса творил с помощью демонов, а не Божьей благодати.